V. A. Povstin

The study of social capital in the Khabarovsk municipal community

The article presents the results of the study of the Khabarovsk municipal community social capital, the norms of trust and existing tolerance of each other in the local community. The indices of social capital measurement are given and the way they are estimated is shown. The data provided might be of interest for the state officials and the self-government institutions.

Keywords: social capital, trust norms, norms reciprocity, tolerance of diversity, social nets, communications, social resource.

Повстин Владимир Александрович – директор ООО «Восточная торговая компания» (г. Хабаровск). E-mal: vtkcompany@yandex.ru

Исследование социального капитала в хабаровском муниципальном сообществе

В статье представлены результаты исследования социального капитала хабаровского муниципального сообщества, норм доверия и существующей терпимости горожан друг к другу; приводятся расчеты частных показателей. Описанные данные представляют интерес для госслужащих и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: социальный капитал, нормы доверия, взаимодействие норм, терпимость разнообразия, социальные сети, коммуникации, социальный ресурс.

Измерения социального капитала в городском сообществе и семье проводят взаимосвязь между теорией социального капитала и эмпирическим исследованием. Настоящее исследование подтверждает, что социальный капитал является многомерным концептом, состоящим из сетей социальных взаимоотношений, которые характеризуются нормами отношений. Согласно определению Всемирного банка, социальный капитал – это институты, отношения и нормы, которые формируют (качественно и количественно) социальные взаимодействия в обществе. В последнее время появляется все больше доказательств, что социальное единство служит определяющим фактором экономического процветания и устойчивого развития общества [2]. Анализ научной литературы показывает важность социального капитала в формировании связей семьи с экономической и политической жизнью города и региона. Для исследования использовался инструментарий опроса, чтобы определить социальный капитал среди хабаровских семей и сообществ. Использование опроса как средства измерения социального капитала в семье

и сообществе означает, что сведения, собранные на этом уровне, находятся на уровне личности, хотя респондентам были заданы вопросы о городском сообществе и местном окружении. Социальный капитал сообщества изучается на основе собранной информации о личности в пределах различных сообществ и далее самого сообщества детально [3]. В настоящей статье представлен опрос респондентов из разных социальных сетей, различного возраста, пола, профессий, финансового и культурного уровней. Основной целью исследования стало изучение фундаментальных составляющих социального капитала, таких как влияние различий и сходств на коммуникации между людьми, возможность горожан включаться в социальные сети, доверие к окружающим и чувство безопасности у жителей города Хабаровска.

Исследование выявляет существующие различия между людьми нашего города, которые имеют тенденцию разделять людей, приводят к структурным дырам в социальных сетях. Вопросник включает в себя восемь блоков, каждый из которых состоит из нескольких вопросов. Вопросы сгруппированы в блоки в соответствии с направлением и областью изучения объекта. Объектом настоящего исследования выступает сообщество жителей города Хабаровска.

Основные измерения социального капитала и их характеристики представлены в таблице 1 [6]. В статье рассматриваются качества социальных отношений, нормы доверия, взаимодействие норм, необходимых для измерения социального капитала г. Хабаровска.

Таблица 1

Основные измерения и характеристики социального капитала

Структура социальных отношений сети	**Качества социальных отношений**
Тип: неформальные/формальные **Размер:** ограниченный/расширенный **Пространство:** домохозяйство/глобальное **Структура:** открытая/закрытая густая/редкая гомогенная/гетерогенная **Отношения:** вертикальные/горизонтальные	**Нормы доверия** • Социальные - знакомый/личный - обобщенный • гражданские/учрежденческие **Взаимодействия норм** • таким же образом/взамен • прямое/непрямое • немедленное/отсроченное

Источники: Stone W. (2001) Measuring socialcapital. Towards a theoretically informedmeasurement framework for researching social capital in familyand community life. Research Paper No. 24, February 2001, Australian Institute of Family Studies.

В блок 1 вопросника вошли вопросы, касающиеся нормы доверия. Вопросы блока 1 изучают готовность респондента доверять окружающим, являются индикатором наличия доверия в обществе.

При ответах на вопрос: «Если бы вы должны были ненадолго выйти, попросили бы вы соседей присмотреть за ребенком?» выяснилось, что респонденты не оставили бы ребенка соседу, пусть даже ненадолго (78%). Менее половины опрошенных горожан (38%) считают, что в их окружении (помимо семьи) им одолжили бы деньги в размере 5% от получаемого дохода. Мнения респондентов при ответе на вопрос: «Как часто вы можете доверить действовать в ваших интересах?» разделились следующим образом. Доверить действовать в своих интересах иногда могут 22% горожан, никогда – 16%. Анализ результатов вопросов первого блока показал, что общее доверие в среде хабаровского сообщества низкое, причиной тому как негативная криминальная обстановка, материальная и культурная неоднородность населения, так и нежелание респондентов вникать в проблемы окружающих, попытка оградить себя невидимым барьером. Причина малого социального капитала в том, что внутренние сети коммуникаций актора собственноручно закрыты для внешних контактов, внешние коммуникации и контакты крайне редко переходят на уровень внутренних сетей. Уровень доверия, как показало исследование, низкий, это критично для общего социального капитала городского пространства. Доверие способствует росту социального капитала и корреляции всех видов капиталов, если степень доверия низкая, то социальный капитал стремится к затуханию. Например, позволить присмотреть соседу за ребенком готов только лишь каждый шестой опрошенный. Жители Хабаровска не решаются доверить действовать кому-то в своих интересах, и 22% из них «иногда» готовы пойти на это.

В блок 2 вошли вопросы, касающиеся степени доверия к незнакомцам (таблица 2).

Таблица 2

Степень доверия к незнакомцам (в % от числа опрошенных)

Задаваемые респондентам вопросы	Да	Нет	Нет ответа
Говоря в общем, большинству людей можно доверять?	16	82	2
Когда имеешь дело с людьми, никогда не будет излишним проявление осторожности,?	92	_	8
Говоря в общем, большинству людей, проживающих в вашем районе, можно доверять?	14	74	12
Говоря в общем, большинству россиян можно доверять?	14	74	12
Нельзя доверять большинству россиян, так ли это?	81	_	19
Большинство людей в этом районе честные?	28	12	60
Можете вы доверять людям в вашем районе?	28	12	60

Чувствуете ли вы себя в безопасности, когда идете по своей улице в темноте?	5	95	_
Если чья-то машина сломалась возле вашего дома, вы пригласите их в дом, чтобы они могли воспользоваться вашим телефоном?	17	80	3
У вашего района репутация безопасного места?	58	25	17
Ваше местное сообщество чувствует себя «как у себя дома»?	18	34	48

Источники: исследование проводилось аспирантом ГОУ ВПО ТОГУ в 2009 – 2010 гг. Опрошенные – жители города Хабаровска – 462 чел.

Вопрос: «Как вы решаете доверять или не доверять кому-то?» следует назвать неоднозначным. Мнения респондентов расходятся, но показательно то, что 64% назвали интуицию решающим фактором выбора.

Анализируя результаты ответов, следует обратить внимание на нестыковки в них, например, больше половины полагают, что репутация района, где они проживают, позволяет назвать его безопасным, и, тем не менее, общая картина ответов блока 2 говорит о значительном недоверии к незнакомцам.

Степень доверия местного сообщества к представителям другой культуры, веры, образа жизни есть «терпимость разнообразия» [5]. «Терпимость разнообразия» даёт возможность понять, включены ли в единые социальные сети люди разных культур. Нередко различия в культуре приводят к структурным разрывам в социальных сетях. Упомянутые ниже вопросы блока 3 показывают, хотят ли респонденты видеть многокультурность вокруг себя.

При ответе на вопрос: «Вы думаете, что многокультурность делает жизнь в вашем районе лучше?» большинство горожан (92%) категорично считают, что многокультурность не делает жизнь их района лучше, кроме того, основная масса респондентов (86%) не хотели бы жить в поликультурной среде.

В нашем анализе использованы вопросы изучения доверия внутри сообщества (это также вопросы блока 3). Цель этих вопросов – исследовать уровень доверия респондентов друг к другу, окружению, местным органам власти и управления. При выяснении наличия разногласий с соседями (например, из-за утилизации отходов, шума, нарушения санитарных норм, курения, домашних животных) 90% опрашиваемых ответили, что таковых проблем нет. Вероятно, причина отсутствия разногласий с соседями в общем нежелании взаимодействовать с последними и внутридомовым сообществом. В вопросе местного развития 86% респондентов не готовы доверить принятие решений собранию, это подчеркивает высокую степень недоверия в хабаровском городском сообществе.

Без исследования отношения гражданского доверия к социальному доверию или к нормам внутри сетей эти вопросы мало говорят нам о социальном капитале. Там, где в исследовании задается вопрос о взаимности,

имеются тенденции делать это одним из трех способов. Первый из этих подходов исследует взаимность в рамках данной сети или местности. Второй и третий подходы рассматривают ответное поведение и преимущества участия в сети, соответственно [9]. Второй и третий подходы можно понять как исследования поведенческих результатов нормы взаимности, а не самой нормы. Первый подход раскрывает норму взаимности и совокупность культурных норм и ценностей. Анкета Кришны и Шрадера 1999 г. [9], содержащая вопросы о взаимности и сотрудничестве, легла в основу блока 4 (см. таблицу 3).

Таблица 3

Показатели взаимоотношений респондентов с местным сообществом (в % от числа опрошенных)

Задаваемые респондентам вопросы	Да	Нет	Нет ответа
Люди в, основном, заботятся о благополучии своих собственных семей, их не очень беспокоит благополучие соседей или жителей их района. Вы согласны или не согласны с таким утверждением?	88	10	2
Если проект, сообщество не приносит прямой выгоды вашему соседу, но приносит выгоду другим в деревне или районе, как вы думаете, ваш сосед потратит свое время на этот проект?	8	78	14
Люди всегда заинтересованы только в своем благополучии?	92	8	-
Если у меня есть проблема, то всегда есть кто-то, кто поможет мне?	5	45	50
Я не обращаю внимание на мнения других в округе или районе?	30	52	18
Большинство людей в этом районе желают помочь вам, если это необходимо?	25	72	3
Этот район процветает последние пять лет?	13	85	2
Я чувствую себя принятым как член этого округа или района?	62	29	9

Источники: исследование проводилось аспирантом ГОУ ВПО ТОГУ в 2009 – 2010 гг. Опрошенные – жители города Хабаровска – 462 чел.

Хотя приведенные выше вопросы имеют отношение к изучению местного сообщества, они могут быть полезны при исследовании культурной нормы в любой семье, любой сети отношений. Вопросы о норме, такие как желание помочь, например, могут быть использованы в целом ряде разных сетей, включая семью, дружбу, соседей, гражданскую группу.

Примеры второго подхода измерений сфокусированы на поведенческих результатах нормы взаимодействия. Блок 5 посвящен изучению взаимодействия между соседями. При ответе на вопрос: «Как часто вы одалживаете что-то и обмениваетесь услугами с вашими соседями (от часто до никогда)?» ответы респондентов распределились следующим

образом: очень редко – 32%, иногда – 27%, никогда – 10%. В течение последнего года 77% респондентов по-соседски помогали друг другу по мелочам (починить что-то или сходить в магазин), и 12% опрошенных ни разу не помогали друг другу. Последние шесть месяцев 15% горожан оказывали услугу больному соседу, и 74% – не оказывали никаких услуг.

Блок 6 содержит более конкретные вопросы, которые касаются межродовых взаимоотношений в семьях. В таблице 4 представлены показатели межпоколенческих взаимоотношений в семьях.

Таблица 4

Показатели межпоколенческих взаимоотношений в семьях (учитывались только респонденты, имеющие взрослых детей) (в % от числа опрошенных)

Задаваемые респондентам вопросы	Да	Нет	Нет ответа
Вы поддерживаете эмоционально своих взрослых детей? Даете ли им совет?	95	5	-
Вы помогаете вашим взрослым детям финансово, если им это нужно?	86	14	-
Вы обеспечиваете своих взрослых детей какой бы то ни было практической поддержкой?	85	12	3
Ваши взрослые дети поддерживают ли вас эмоционально или советом?	92	8	-
Ваши взрослые дети помогают вам финансово?	14	86	-
Ваши взрослые дети оказывают вам какую-либо практическую поддержку?	65	33	2

Источники: исследование проводилось аспирантом ГОУ ВПО ТОГУ в 2009 – 2010 гг. Опрошенные – жители города Хабаровска – 462 чел.

В результате проведенного опроса выяснено, что в прошлом году большинство респондентов (77%) выслушивали проблемы своих друзей, помогали им в трудных работах, одалживали им домашнее оборудование, присматривали за их домом (когда они уезжали), помогали им с покупками, заботились о членах их семей, давали им в долг деньги; незначительная часть (15%) опрошенных отметили, что соседям не требовалась их помощь. За последние пять лет более половины (56%) ответивших помнят поддержку соседей. Большинство респондентов оказали помощь родственнику либо другу в сложной ситуации, затратив на это значительное время (64%), одалживали родственникам деньги (58%).

Следует также отметить, что на протяжении последнего года большинство опрошенных были в гостях и были посещаемы гостями (82%), но лишь малая часть (15%) из них являлись соседями.

Вопросы блока 6 фокусируются на семье и местном окружении, дают средства к пониманию взаимности внутри сети. Результаты опроса показали,

что межродовые связи в семьях крепкие и ярко выраженные (в отличие от взаимоотношений внутри сетей соседства и местных сообществ, которые весьма низкие). Исследование выявило, что респонденты накапливают социальный капитал внутри межродовых сетей и не стремятся к его накоплению в среде местных сообществ.

Измерение социального капитала значительно осложняется тем фактом, что исследования по социальному капиталу часто полагались на измерения результата социального капитала как индикаторов самого социального капитала. Индикаторы, которые используются в исследованиях по социальному капиталу, можно классифицировать в проксимальные и дистальные. Проксимальные индикаторы социального капитала – это практический результат социального капитала по отношению к его ключевым компонентам сетей: доверию и отзывчивости [7]. Дистальные индикаторы – это результаты социального капитала, которые не связаны прямо с ключевыми компонентами. Примеры дистальных индикаторов, общедоступных для изучения социального капитала и здоровья, включают: продолжительность жизни, статус здоровья, процент самоубийства, беременность подростков, уровень преступности, уровень участия в высшем образовании, занятость на работе и безработицу, доход семьи, отношения в браке и разводы, уверенность в бизнесе, рост рабочих мест, рост валового продукта, баланс в торговле [8]. На проксимальные и дистальные индикаторы в исследованиях по социальному капиталу часто полагаются тогда, когда результат исследования базируется на вторичных анализах, где первичные сведения ограничены.

В статье представляется интересным выделить как неформальные сообщества, так и формальные. Блок 7 исследования затронул вопросы социального участия респондентов, касающиеся деятельности в общественных институтах общества (таблица 5).

Таблица 5

Показатели социального участия респондентов (в % от числа опрошенных)

Задаваемые респондентам вопросы	**Последние 12 месяцев**	**Ежеме-сячно**	**Не были**	**Нет ответа**
Были в кафе или ресторане?	83	15	3	-
Были в социальном клубе, спортивном клубе или спортзале?	24	7	66	2
Были в кино или театре?	39	6	55	- -
Были на вечеринке или на танцах?	62	16	22	-
Участвовали в группе по интересам?	-	-	85	15
Пели или выступали, как актеры (исполнитель) в музыкальной группе, были заняты в группе поддержки?	-	-	85	15
Принимали участие в деятельности группы жителей или сообщества, политической	9	2	84	5

партии, профсоюза или политической кампании, обращались к муниципальным органам власти, компании по улучшению окружающей среды (субботник, акции, например чистый двор)?				
Участвовали в одном из следующих занятий: волонтерская группа, группа по отношению к школе, этническая группа, сервис-группа, посещали церковь, по крайней мере, раз в месяц?	61 – церковь	11	28	-

Источники: Исследование проводилось аспирантом ГОУ ВПО ТОГУ в 2009 – 2010 гг. Опрошенные – жители города Хабаровска – 462 чел.

Можно согласиться с тем, что «… в современных условиях эффективность решения насущных проблем муниципального сообщества не может зависеть лишь от деятельности местной власти. Огромную роль в этих изменениях должно решать и само муниципальное сообщество. Поэтому одной из главных задач должна стать активная работа по вовлечению населения в решение многих вопросов социально-территориального сообщества» [1]. Исследование выявило, что (80%) респондентов не принимают участие в решении вопросов муниципального сообщества и не стремятся быть вовлеченными в этот процесс.

Блок 8 исследования включал вопросы, касающиеся положения респондентов на рабочем месте. Важность корпоративной среды для городского сообщества трудно переоценить. Изучая вышеуказанное сообщество, Оникс и Булен предлагают задать вопрос [5], приведенные в таблице 6. Социальные сети, возникшие у респондентов в профессиональной среде, богаты различными контактами, в результате взаимодействия которых возникает социальный капитал.

Таблица 6

Уровень доверия респондентов к коллегам в социальной среде на рабочем месте (в % от числа опрошенных)

Задаваемые респондентам вопросы	Да	Нет	Нет ответа
Вы чувствуете себя частью сообщества там, где вы работаете?	82	16	2
Ваши сотрудники также ваши друзья?	55	45	-
Чувствуете ли вы себя частью команды на работе?	89	11	-
Требовали ли вы льгот от правительства, которые вы не заслужили или на которые вы не имеете права?	5	92	3
Уклонялись ли вы от оплаты за проезд на общественном транспорте?	15	85	-
Пытались ли вы при удобном случае уклоняться от уплаты налогов?	25	75	-
Пытались ли вы оставить себе деньги, которые	64	33	3

нашли?			
Пытались ли вы не сообщить о повреждении, которое случайно нанесли припаркованному автомобилю (или другое повреждение, вред)?	22	58	-
Помогая другим, вы помогаете себе? Вы согласны с этим утверждением?	61	13	26

Источники: Исследование проводилось аспирантом ГОУ ВПО ТОГУ в 2009 – 2010 гг. Опрошенные – жители города Хабаровска – 462 чел.

При поиске новой работы большинство (65%) респондентов готовы обратиться в центр занятости и изучать рекламу, и лишь незначительная часть (15%) обратилась бы к семье и друзьям за помощью.

Вышеизложенные вопросы – это полезные индикаторы результатов социального капитала, их надо использовать по отношению к доверию и отзывчивости, чтобы они имели значение в измерении социального капитала. Вопросы, которые затрагивают нарушения общественных и правовых норм, могут быть не приняты респондентами. Такой перечень вопросов ограничен, потому что существует сопротивление респондентов относительно признания обмана.

В статье проведена связь между теорией социального капитала и эмпирическим исследованием. Социальный капитал является многоразмерным концептом, включающим в себя сети социальных отношений, характеризующиеся нормами доверия и взаимности. В идеале, каждое из измерений социального капитала должно быть связано с другими. Это означает, что изучение сети хабаровского городского сообщества должно быть связано с измерением норм доверия и взаимности внутри этой сети. Данное исследование показало, что в хабаровском сообществе показатели доверия и взаимности низкие, социальный капитал неразвит. Если А делает что-то для В и доверяет В, надеясь, что тот ему ответит в будущем, это устанавливает ожидание со стороны А и обязательства со стороны В [4]. Это обязательство является кредитной картой, которую держит А. Вышеизложенная модель (по Колеману) простая и емкая одновременно. Если между А и В нет доверия, то нет действия, нет ожидания со стороны А. Доверие – ни что иное, как ожидание, которое возникает в сообществе при регулярном, честном и кооперативном поведении, основанное на нормах, которые разделяют все члены этого сообщества. Социальный капитал включает нормы доверия и обратное действие отзывчивости в диапазоне сети. В хабаровском городском сообществе, как показало исследование, доверие друг к другу испытывают либо в рамках межродовых сетей либо сетей профессиональной деятельности. Недоверие порождает коммуникативный сбой и структурные дыры в социальных сетях городского сообщества. Социальный капитал на базе столь сильного недоверия не будет иметь необходимых темпов роста для развития городского сообщества. В современных условиях особенно необходимым становится умение собрать по компонентам все капиталы в совокупный капитал, превратить социальный

ресурс своей сети в социальный капитал. Способность использования социальных сетей, умение найти каналы и подходы к сети могут помочь в решении обширного ряда задач. Социальный капитал, скрытый в коммуникационных сетях, способен влиться в единый, синергетический поток всех ресурсов территории.

Литература и источники:

1. Байков, Н. М. Субъективные индикаторы взаимоотношения власти и муниципального сообщества / Н. М. Байков, Л. Г. Невеличко // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 2 (51). – С. 117 – 125.

*2. Всемирный банк **(The World Bank)** [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIALDEVELOPMENT/EXTTSOCIALCAPITAL/0,,contentMDK:20185164~menuPK:418217~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:401015,00.html*

3. Социальный мониторинг «Социальный капитал хабаровского муниципального сообщества», осуществляемый аспирантом ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет». Опрошено в городе Хабаровске в 2009 г., 2010 г. Выборочная совокупность репрезентирует генеральную совокупность населения города Хабаровска по основным социально-демографическим характеристикам. Объем выборки 450 респондентов.

4. Coleman, J., (1990), Foundations of Social Theory *, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Mass. and London.*

5. Onyx, J. and Bullen, P. (2000) 'Sources of social capital', in I. Winter (ed.) Social Capital and Public Policy in Australia, Australian Institute of Family Studies, Melbourne. – Pp. 105 – 134.

6. Putnam, R. D. with Leonardi, R. and Nanetti, R. Y. (1993) Making Democracy Work: Civic traditions in modern Italy, Princeton University Press, Princeton, New Jersey. – Pp. 163 – 177.

7. Putnam, R. D. (1995) 'Bowling alone: America's declining social capital', Journal of Democracy. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 65 – 78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xroads.virginia.edu/~HYPER/detoc/assoc/bowling.html

8. Spellerberg, A. (1997) 'Towards a framework for the measurement of social capital', in D. Robinson (ed.) Social Capital and Policy Development, Institute of Policy Studies, Victoria University of Wellington, Wellington NZ.

9. Stone W. (2001) Measuring social capital. Towards a theoretically informedmeasurement framework for researching social capital in familyand community life. Research Paper. Australian Institute of Family Studies. – No. 24, February 2001.